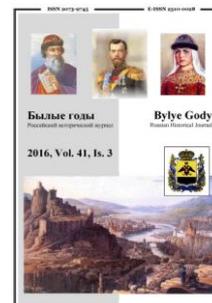

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 744-752, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

The reform of the military administration of the Don Cossacks in 1866–1874: realization of the project, which was never approved

Artyom Y. Peretyatko ^{a, b, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b East European History Society, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the reform of the military administration of the Don Cossacks in 1866–1874. Based on the analysis of archival material and testimonies of contemporaries, the author shows that the traditional opinion about the spread to the Don Cossacks military district system is incorrect. Special «Proekt polozenija o voennom upravlenii v Vojske Donskom» was developed. According it, the military administration in the Don region was significantly different from the ordinary military district administration. Most of the sections of this document was realized, but the dispute about the administration system of provincial troop prevented its approval. Results of the research are the finding that the reform was developed by the local administration, not the Ministry of War. It was supposed to solve the existing problems of the military administration of the Don Cossacks.

Keywords: Don Host Oblast, Ministry of War of the Russian Empire, vojskovej shtab, military administration, A.L. Potapov, M.I. Chertkov.

1. Введение

Военная история донского казачества второй половины XIX в. в последние годы все более привлекает внимание исследователей. Можно отметить нашу монографию (Перетьятко, 2014), недавно вышедшие статьи Р.Г. Тикиджьяна (Тикиджьян, 2016) и А.П. Скорика (Скорик, 2016), работы Е.Е. Волошиной по истории русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (Волошина, 2006; Волошина, 2014) и А.Н. Карпенко о проведении военных реформ (Карпенко, 2006). Выявление новых фактов зачастую заставляет иначе взглянуть на процессы, которые прежде казались простыми и хорошо изученными, понять их действительную сложность и неоднозначность, скрытый подтекст и истинную мотивацию действующих лиц.

Реформа военного управления Донским войском, растянувшаяся с 1862 по 1874 гг., неоднократно упоминалась историками. Именно упоминалась, а не исследовалась специально: например, Р.Г. Тикиджьян в своей последней работе ограничился указанием на некоторые ее итоги (уравнение прав донского атамана с генерал-губернаторскими, переименование некоторых властных институций) (Тикиджьян, 2016: 103). Общим местом является восходящий к сборнику «Столетие военного министерства» тезис о том, что причиной этой реформы было распространение на Дон военно-окружной системы (Столетие, 1902: 430). Но обратившись к архивным документам о ее подготовке, мы выяснили, что данное утверждение соответствует действительности только частично. Донскими офицерами был разработан достаточно амбициозный «Проект положения о военном управлении в Войске Донском», который ждала странная судьба: он так и не был официально утвержден, но большая часть высказанных в нем предложений воплотилась в жизнь. Цели авторов этого документа далеко выходили за рамки распространения на Дон военно-окружной системы: они желали ликвидировать целый ряд проблем, накопившихся в области его управления. Реформа военного управления Донским войском интересна не только сама по себе, но и как яркий пример

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

взаимоотношений Военного Министерства и местной элиты, демонстрирующий их специфику. Своей статьей мы надеемся положить начало ее более пристальному изучению.

2. Материалы и методы.

2.1. Основой для нашей работы послужила переписка между Военным Министерством и донскими атаманами А.Л. Потаповым и М.И. Чертковым. Ее органично дополняют отзывы различных ведомств на предоставленные им для оценки проекты преобразований по военному управлению Донского войска. Все эти документы были собраны в отдельное дело еще в ходе проведения реформы, и сданы на вечное хранение в Главное Управление Иррегулярных Войск (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82). Однако для понимания контекста, в котором происходили интересующие нас события, мы будем обращаться и к другим источникам, хранящимся в Российском государственном военно-историческом архиве (далее – РГВИА) и Государственном архиве Ростовской области (далее – ГАРО), а так же к литературе как дореволюционных, так и современных авторов.

2.2. Поскольку наша статья посвящена прежде не вовлекавшимся в научный оборот фактам, мы будем широко использовать историко-описательный метод, подробно и последовательно излагая историю преобразований военного управления Донским войском в 1866–1874 гг. Поскольку большая часть этого срока приходится на время атаманства М.И. Черткова, чья личность оказала существенное влияние на окончательный вариант реформы, мы так же применим историко-биографический подход.

3. Обсуждение

Реформа военного управления Донским войском в качестве самостоятельной темы для изучения ни современниками, ни исследователями до настоящего времени не рассматривалась. Несколько абзацев ее проведению было уделено в юбилейном сборнике «Столетие военного министерства», однако там был описан только первый этап преобразований и инициативы, исходившие в его ходе от имперских властей (Столетие, 1902: 430). Позднейшие работы, как правило, восходят к этому тексту и не добавляют к нему ничего принципиального. Исключение составляет статья А.Н. Карпенко, в которой сообщается о существовании особого комитета по подготовке данной реформы (Карпенко, 2006: 96-99). Однако и в этом случае исследователь не сообщил сколько-либо подробных сведений о его работе.

4. Результаты

Начало интересующим нас событиям было дано 24 декабря 1866 г., когда Военный Совет постановил применить к Донскому войску «Положение об управлении военными округами» от 6 августа 1864 г. 17 января 1867 г. данное решение было утверждено императором (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 1). Однако правительственное постановление носило слишком общий характер, и на первом этапе преобразований его итогом стала только волна переименований: войсковое дежурство было переименовано в войсковой штаб, а военные округа в военные отделы, но каких-то серьезных изменений в их организации это не повлекло (Пронштейн, 1981: 5-6; Столетие, 1902: 430).

Чтобы дальнейшее развитие событий было легче для восприятия, напомним основные тезисы «Положения об управлении военными округами». В соответствии с ним, командующему округом подчинялись все расквартированные на подведомственной ему территории воинские части, однако в административных целях вводилась должность подотчетного ему начальника местных войск, в ведении которого находились несущие внутреннюю службу подразделения. «Ближайшее управление» местными частями в губерниях осуществляли воинские начальники. Кроме канцелярии начальника местных войск, в каждом округе должно было существовать шесть основных военно-управленческих инстанций: окружной штаб, окружное интендантство, окружные артиллерийское, инженерное и военно-медицинское управления, а также отдел окружного инспектора военных госпиталей (Зайончковский, 1952: 94-95).

Немедленное распространение «Положения об управлении военными округами» на Донское войско в полном объеме было существенно затруднено, да и, очевидно, бессмысленно. Например, ни один из проектов, которые мы будем рассматривать ниже, не предполагал создания на Дону отдельного инженерного управления, в котором просто не было необходимости из-за отсутствия в регионе крупных крепостей и постоянно дислоцированных инженерных частей. Кроме того, полноценная окружная администрация требовала существенно больших затрат, чем традиционная система управления войском (одна самостоятельная канцелярия начальника местных войск обходилась казне минимум в 6 000 руб. в год) (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 39-40).

Военное Министерство в подобных условиях предпочло на первое время ограничиться одними переименованиями, поручив донскому атаману А.Л. Потапову проработать вопрос о адаптации «Положения об управлении военными округами» к донским реалиям. А.Л. Потапов, в свою очередь, переложил эту работу на специально созданный комитет. Такое решение не было неожиданным или странным: в 1860–1870 гг. создание местных комитетов и комиссий в Новочеркаске было обычной практикой при подготовке как военных (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 2-12; ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 911. Л. 1-2), так и гражданских реформ (Волвенко, 1998: 49-56; Тикиджьян, 2013: 279-288).

Для разработки «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском» были приглашены начальник войскового штаба, его помощник, два атамана отделов, командиры учебного полка и одной из льготных батарей, а также инспектор врачебной управы (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 1-3а). Перед ними была поставлена задача просто кодифицировать существующие законоположения, не проявляя самостоятельных инициатив, однако, как мы увидим ниже, формально не выходя из этих рамок, члены комитета попытались разрешить важнейшие проблемы военной администрации Донского войска.

На 1867 г. его высшим органом военного управления был войсковой штаб, состоявший из двух отделений, инспекторского и хозяйственного. Первое из них занималось как контролем за льготными казаками, так и формированием выходящих на службу строевых частей. В ведении второго находилась вся финансовая и интендантская часть, от составления смет и получения на них ассигнований из имперской казны до распределения войсковых пенсий и стипендий, от сбора пошлин за освобождение от службы до закупки всего необходимого войску снаряжения (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 3а). Кроме того, при войском штабе функционировал недавно (в 1866 г.) созданный орган по управлению местными частями, статус которого не был четко определен (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 147об.). В разных документах он именовался как третьим отделением в составе войскового штаба (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 44-45об.) (причем намного уступающим по статусу руководителя и количеству служащих двум основным), так и отдельным управлением, подчиненным войсковому штабу, но непосредственно в его состав не входящим (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 185об.). Как бы там ни было, основные отделения войскового штаба управлялись старшими адъютантами, каждому из которых помогало по 2 столоначальника. К сожалению, росписи писарей по отделениям мы не обнаружили, но всего в них числилось 14 старших и 22 младших писаря. В состав отделений не входили и непосредственно начальнику штаба подчинялись его личные адъютант и помощник, обер-аудитор, 2 аудитора, секретарь, бухгалтер, архивариус, журналист, медик и чиновники, занятые местными частями (делопроизводитель, старший и 2 младших писаря) (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 177-185).

Территория Донского войска в военном отношении была разделена на четыре отдела, во главе которых стояли атаманы, назначающиеся из служивых генералов (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 6). При каждом из них функционировало полноценное управление, в составе старшего адъютанта, помощника атамана, 3 военных приставов, ветеринара, 3 старших и 6 младших писарей (из них 2 составляли особый орган, отвечающий за контроль станичных табунов). При первом отделе для обеспечения нужд местного коннозаводства состояли дополнительный офицер и старший писарь (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 180-183). Управления отделов полностью отвечали за военную часть подотчетных им территорий, составляя списки льготных казаков и формируя из них по мере необходимости строевые полки.

Некоторые сферы военной администрации были выведены из этой системы и подведомственны особым органам, подчиненным как войсковому штабу, так и непосредственно атаману. При войском штабе функционировало управление конными заводами, в котором служило 2 столоначальника, ветеринарный лекарь, 4 старших и 8 младших писарей, а так же комиссия военного суда, включающая в себя презуса, аудитора и 4 ассессоров (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 178-179). Непосредственно атаману подчинялись управление донской артиллерии, из начальника артиллерии, его адъютанта, аудитора, ветеринарного врача, 2 старших и 2 младших писарей (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 183об) и войсковая врачебная управа (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 1). Начальнику артиллерии традиционно подчинялся войсковой арсенал (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 10), в котором, кроме смотрителя, работали его помощник и писарь (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 184об).

К 1867 г. эти органы уже не справлялись с поставленными перед ними задачами. Даже общее число годных к службе казаков не было точно известно. Местные власти жаловались, что часть больных продолжает числиться годными к службе, и учитывается при расчетах общего людского резерва Донского войска (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 2-3). Кроме того, формальная роспись чиновников по различным властным органам давно не соответствовала их реальным потребностям и превратилась в фикцию. Например, не было понятно, почему из хозяйственной части было отдельно выделено управление конными заводами, в котором, считая подведомственных ему особых писцов в управлениях отделов, отвечавших за станичные табуны, служило почти столько же чиновников, сколько во всем втором отделении войскового штаба. Зато упомянутый выше орган неясного статуса, ответственный за местные войска, задыхался от избытка работы. Его возглавлял не делопроизводитель, а офицер, которому в подчинение, помимо 3 штатных писарей, было дано 6 дополнительных, на бумаге приписанных к другим инстанциям. Несмотря на это, рабочих рук не хватало, и с управлением местными частями войсковой штаб «не справлялся совершенно» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 44-45об). Дело в том, что войсковые, окружные и станичные власти широко использовали внутреннюю службу казаков, и в 1867 г. на ней состояло около 6 000 человек (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 52). Их труд оплачивался далеко не всегда, что способствовало невероятному росту числа вакансий: так, при новочеркасских присутственных местах помимо сторожей и дворников работал даже «смотритель за освящением коридоров» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1168. Л. 18).

В подобных условиях авторы «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском» предложили серьезно перестроить систему военного управления, ликвидируя ненужные органы и создавая новые, абсолютно необходимые. Отдельное управление конными заводами было предложено упразднить, передав его функции войсковому штабу (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 3а). Зато, по примеру военных округов, предполагалось ввести должность начальника местных войск, подчиненного напрямую атаману, и осуществляющего свою деятельность, аналогично начальнику донской артиллерии, с помощью отдельного управления, независимого от войскового штаба, а так же одного на весь регион воинского начальника (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 18-19). Впрочем, из-за финансовых соображений структура вышла гораздо более запутанной: донские чиновники понимали, что Военное Министерство не захочет утверждать новые генеральские должности с высокими окладами, и сочли возможным на первое время возложить обязанности начальника местных войск на начальника войскового штаба, а воинского начальника на атамана первого отдела.

«Проект положения о военном управлении в Войске Донском» предполагал так же создание независимого от войскового штаба медицинского управления. Следует отметить, что история врачебного дела на Дону остается недостаточно изученной. Судя по недавно опубликованной работе А.В. Захаревича, ситуация с медицинским обеспечением в донских полках идеализировалась отдельными исследователями, считавшими, что казакам хватало традиционной медицины и крепкого от природы здоровья. По его расчетам, в некоторые годы потери строевых частей из-за болезней достигали 10 % (Захаревич, 2016: 61). Хотя современный историк пишет о начале XIX в., к 1867 г. ситуация принципиальным образом не поменялась, и при подготовке военной реформы 1870 г. «недостаток медицинской помощи» был включен в число основных проблем строевых частей, причем одной из причин этого называлось малое число медицинских чинов по войску в целом (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1937. Л. 4). Создание полноценного медицинского управления и введение должности назначаемого высочайшим указом войскового медицинского инспектора, отвечающего за количество военных медиков, могло, очевидно, способствовать разрешению этой традиционной для Донского войска проблемы (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 12-13).

Для остальных органов комитет из донских офицеров и чиновников предложил уточнить круг обязанностей, приводя их в соответствие с реальными потребностями войска. Например, к 1860 г. стала очевидной необходимость введения специальной подготовки молодых казаков (И.К., 1865: 73-89). И в «Проекте положения о военном управлении в Войске Донском» военному обучению было уделено много внимания. Общий контроль за ним был возложен на начальника войскового штаба, обязанного лично с этой целью инспектировать военные отделы, назначать места для ежегодных учений, и присутствовать на смотрах выходящих на службу частей (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 4). Помогать ему в этом должны были атаманы отделов, которым предписывалось «иметь неослабный надзор за обучением молодых казаков» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 8). Перед органами военного управления были поставлены и другие новые задачи, для более эффективного решения которых со временем предполагалось пересмотреть и их штат. Таким образом, местные власти рассчитывали, что принятие «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском» не только приблизит управление Донским войском к военно-окружной системе, но и будет способствовать решению давно накалившихся административных проблем.

22 августа 1867 г. документация по проекту реформы военного управления была отправлена в Санкт-Петербург (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 1). Однако там дело замедлилось: различные инстанции не слишком торопились высказать свое мнение по его поводу. Подобная ситуация вообще была характерна для исходящих из Новочеркасска инициатив. Например, проект школы донских артиллерийских урядников, отправленный с Дона в декабре 1868 г., изучался в Главном Артиллерийском Управлении до 1870 г., и только затем был возвращен назад для доработки (Перегатько, 2016: 109-116). «Проект положения о военном управлении в Войске Донском» постигла еще более печальная участь. Большая часть содержащихся в нем предложений встретила сочувствие в Военном Министерстве, но Главный Штаб выступил категорически против учреждения особого управления местных войск. Его содержание было сочтено слишком дорогим, и Главный штаб предложил новой инстанции не создавать, введя вместо нее очень маленькое (1 старший адъютант, делопроизводитель и 5 писарей) третье отделение войскового штаба, а так же специальные отделения местных войск при окружных управлениях, по 2 писаря в каждом (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 39-40).

Замечания Главного Штаба были отправлены на Дон только в марте 1868 г., и А.Л. Потапов уже не успел ответить на них. 2 марта 1868 г. он был назначен вилениским генерал-губернатором, а на посту донского атамана его сменил М.И. Чертков. А.А. Карасев, современник интересующих нас событий и известный донской краевед, характеризовал нового атамана как умного и либерального человека. К тому же тот прибыл на Дон не с военной или полицейской службы, как обычно бывало: несмотря на молодость, М.И. Чертков имел серьезный административный опыт в качестве воронежского и волынского губернатора. По мнению А.А. Карасева, он мог стать выдающимся руководителем, но его недостатки были так же серьезны, как и достоинства. Главнейшим из них был nepoтизм, огромное влияние, которое оказывали на атамана его родственники и друзья. Несмотря на это, в целом А.А. Карасев считал деятельность М.И. Черткова, проведенного на Дону судебную реформу, организовавшего празднование трехсотлетнего юбилея войска и подготовившего создание земских

учреждений, вполне удачной (Карасев, 1899: 106-116). Другой современник атамана, Б.М. Калинин, подчеркивал трудолюбие М.И. Черткова, его внимание к предложениям подчиненных и открытость к дискуссиям, однако и он не прошел мимо влияния на атамана личных симпатий и антипатий. Приводятся им и примеры вмешательства М.И. Черткова в дела, в которых атаман мало смыслит, и скорее вредил, чем помогал решению проблем своей активностью (Калинин, 1907: 200-211).

Официальные документы действительно рисуют М.И. Черткова весьма своеобразным человеком, специфически относящимся к своим обязанностям: например, на полях жалобы начальника донской артиллерии на отсутствие средств для проведения военно-научных офицерских собраний он оставил запись, рекомендующую неофициально сдавать казакам в аренду земли, находящиеся в пользовании артиллерийского ведомства (Калинин, 1907: 203-204). В другой раз он вообще прямо посоветовал артиллеристам исходить не из желаемого, положенного и допустимого в регулярной армии, но из целесообразного в условиях Донского войска с его ограниченным финансированием (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 911. Л. 8-10). Как мы увидим, специфика личности М.И. Черткова и его склонность к решению проблем с помощью порой неортодоксальных, но эффективных методов оказали влияние и на дальнейшую судьбу «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском».

Смена атамана не способствовала быстрому ответу на замечания Главного Штаба. Только в июне 1868 г. М.И. Чертков выступил за сохранение первоначального проекта. Особую критику с его стороны вызвало предложение распределить чиновников, управляющих местными командами, между войсковым штабом и управлениями отделов, вместо создания отдельного органа. По мнению атамана, координация действий между этими институциями потребовала бы такой обширной переписки, что немногочисленные новые писари оказались бы заняты главным образом ей, а не своими основными обязанностями (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 45-46об). Впрочем, Главный Штаб эти аргументы не убедил, и достаточно медленная доводка «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском» продолжилась уже с соответствующими изменениями. Документ продолжал путешествовать по инстанциям, которые вносили в него незначительные бюрократические правки (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 68-69).

Тем временем М.И. Чертков развернул достаточно активную деятельность: ссылаясь на настоятельную необходимость разрешения разного рода локальных управленческих проблем, он регулярно обращался в Военное Министерство, прося о введении в действие отдельных параграфов «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском» до его окончательного утверждения (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 87). Мы не располагаем полными сведениями о том, какие именно преобразования и в каком порядке были проведены, но к 1872 г. большая часть «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском» была реализована таким образом (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 205).

Подобное развитие событий вполне устраивало донского атамана, в отличие от возможного утверждения «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском» с поправками Главного Штаба. Поэтому 27 октября 1870 г. М.И. Чертков внезапно затребовал этот документ обратно для доработки (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 76-79). Между тем работа над «Проектом положения о военном управлении в Войске Донском» в центральном аппарате Военного Министерства как раз приблизилась к завершению. Главный Штаб с Главным Управлением Иррегулярных Войск выступили категорически против нового пересмотра документа, неизбежно откладывающего его передачу на рассмотрение Военным Советом и императором на неопределенный срок (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 86-88). Определяющей оказалась позиция лично военного министра, Д.А. Милютин, который вопреки мнению Главного Штаба распорядился вернуть проект на Дон (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 92-96).

Но на самом деле заниматься его доработкой М.И. Чертков не собирался. Судя по всему, обязанности существующих управлений и войскового штаба уже были приведены в соответствие с этим документом. От формирования военно-медицинского управления к 1870 г. отказались, решив придать донской медицине гражданский, а не военный характер (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 78об). Оставалось решить только два вопроса: о изменении штатов, рассчитанных еще в соответствии со старым кругом обязанностей, и о том, как все-таки должно выглядеть управление местными командами. Донской атаман предпочел составить для решения этих вопросов новые проекты, а не дорабатывать частично реализованный старый, в который, к тому же, Главный Штаб внес категорически не устраивавшие его дополнения.

М.И. Чертковым были выдвинуты новые аргументы в пользу необходимости реформы местных команд. Он предлагал не ограничиваться системой их управления, но значительно увеличить численность местных частей, приближая в этом отношении Область Войска Донского к военному округу. В частности, атаман обращал внимание на то, что для обеспечения порядка в Новочеркасске необходимы две сотни казаков. От того, что Военное Министерство этого не признавало, менее необходимыми они не становились: просто на подобную службу отрывалось две сотни из Новочеркасского учебного полка, что мешало ему выполнять свое прямое назначение по подготовке новобранцев (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 100-101). В округах дело обстояло еще хуже: постоянные местные части в каждом из них состояли только из охраны острога (3 урядника и 33 казака) и охраны казначейства (1 урядник и 12 казаков)

(РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 99-100). Для выполнения других обязанностей формировались временные отряды из живущих в станицах казаков внутренней службы. В.Д. Новицкий, чиновник для особых поручений при М.И. Черткове, в своих воспоминаниях дал яркую картину злоупотреблений станичных властей, возможных благодаря подобной системе. Так, арестанты на территории Донского войска фактически конвоировались женщинами, поскольку попыток побега не было уже десять лет. Однако станичные атаманы регулярно требовали от казаков исполнения конвойной службы, в расчете на получение взятка за освобождение от нее. По мнению В.Д. Новицкого, общий объем этих взяток намного превосходил сумму, необходимую для учреждения постоянных конвойных частей (Новицкий: 1991, 48-70). Исходя из этого, М.И. Чертков предлагал привести в соответствие с военно-окружной системой не только на органы управления местными командами Донского войска, но и на сами эти команды. Он считал безусловно необходимым введение отдельной должности начальника местных войск, которому подчинялись бы полноценная Областная команда в составе 314 человек и 6 Окружных команд по 72 человека в каждой (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 124об).

Предложения М.И. Черткова заинтересовали Д.А. Милютину, и он даже лично обсуждал представленный проект с начальником Главного Управления Иррегулярных Войск А.П. Богуславским (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 139). Тем не менее, документ был отвергнут, причем главной причиной этого была названа ожидаемая общеимперская реформа местных команд и передача их в ведение МВД. Кардинальные преобразования внутренней службы в Донском войске следовало проводить в соответствии с этой реформой, но поскольку ее проекта еще не существовало, М.И. Черткову было предложено действовать в привычном стиле: атаману предписывалось решать отдельные затруднения по управлению местными войсками на свое усмотрение, не трогая пока их системы в целом (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 150-151).

М.И. Чертков вполне воспользовался данным разрешением. Во все округа были командированы офицеры, получившие от атамана права, аналогичные командирам уездных команд (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 290-292). В связи с пересмотром штатов по военному управлению Донским войском, о котором мы будем подробнее писать ниже, М.И. Чертков удалось добиться одобрения Военным Советом нового штата канцелярии местных войск (правитель канцелярии, 3 делопроизводителя, 4 старших писаря, 8 младших писарей (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 163об, 232). В округах были сформированы дополнительные постоянные подразделения для несения караульной службы (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 290-292). Однако в вопросе о создании отдельной должности начальника местных войск Военное Министерство осталось непреклонным, и его обязанности продолжал исполнять начальник войскового штаба (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 232).

Введение новых штатов, необходимых для выполнения органами военного управления нового круга обязанностей, вызывало куда меньше затруднений. Еще до возврата «Проекта положения о военном управлении в Войске Донском» обратно на Дон, 11 января 1871 г., М.И. Чертков добился фактической отмены их прежних штатных расписаний. Войсковой администрации было разрешено внести в расходы войска особую статью: жалование чиновникам, служащим сверх штата в тех инстанциях, чей формальный состав не соответствовал реальным потребностям войска (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 282). К 20 ноября того же года на Дону было разработано новое штатное расписание, причем атаман подчеркивал, что оно носит универсальный характер, и может быть принято независимо от хода всех прочих реформ (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 152об).

Хотя основой для этого предложения послужил «Проект положения о военном управлении в Войске Донском», М.И. Чертков счел его недостаточно радикальным и дополнил рядом важнейших предложений. Прежде всего, он рекомендовал выделить из инспекторского отделения отделение строевое, которое отвечало бы за выход на службу донских полков (руководить им, как и другими отделениями, должен был старший адъютант) (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 156об). Вместо должности столоначальника вводилась должность помощника старшего адъютанта (по одному в строевом и инспекторском отделах и 2 в хозяйственном). Штат чиновников, напрямую подчинявшихся начальнику штаба, почти не менялся, только журналиста предлагалось заменить помощником бухгалтера, и ввести, в связи с упразднением управления конных заводов и подчинением их напрямую войсковому штабу, особую должность ветеринарного медика. Зато довольно существенно менялось расписание писцов: предполагалось иметь 18 старших и 20 младших. М.И. Чертков считал неправильным, что войсковой арсенал, где хранились далеко не только артиллерийские припасы, находится под контролем начальника донской артиллерии. Он предлагал вместо должности смотрителя войскового арсенала ввести две должности, смотрителя войсковых и смотрителя артиллерийских складов, без какой-либо личной канцелярии. Смотритель артиллерийского склада зачислялся бы в штат управления начальника войсковой артиллерии, а смотритель войскового склада непосредственно в войсковой штаб (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 155-170).

Серьезным изменениям должны были подвергнуться и управления при войсковом штабе. Управление конными заводами, как и предлагалось в «Проекте положения о военном управлении в Войске Донском» упразднилось. При комиссии военного суда формировалась собственная канцелярия в составе старшего и 2 младших писарей, чтобы на делопроизводство в этом органе не отвлекались писари из других институций. Наконец, канцелярия местных войск окончательно утверждалась именно в статусе управления при войсковом штабе (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 162-163об).

Что касается управлений отделов, то в них к атаману, старшему адъютанту, помощнику атамана и 3 военным приставам добавлялся медик. Число писарей серьезно увеличивалось, очевидно, для улучшения столь проблемного делопроизводства на местах: теперь в каждом управлении должно было быть 2 старших и 10 младших писарей (и еще 2 дополнительных писаря в первом отделе). Специальные органы для контроля за станичными табунами при этом упразднились (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 165-183). Без серьезных изменений, не считая введения должности смотрителя артиллерийского склада, должен был остаться только штат начальника донской артиллерии, однако против этого выступило Главное Артиллерийское Управление, рекомендовавшее ввести должность помощника адъютанта начальника донской артиллерии (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 201-202).

Изменения в проекте касались не только численности чиновников, но и их окладов. М.И. Чертков считал, что жалование военным администраторам неоправданно занижено: в гражданском правлении Донского войска платили существенно больше (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 198). Поэтому донской атаман предложил повысить выплаты военным чиновникам на 35 029 руб., доведя их общую сумму за год до 88 972 руб., при том, что с упразднением управления конными заводами общее число служащих по военному управлению Донского войска даже немного сократилось (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 190-196).

Когда 24 февраля 1872 г. новое штатное расписание органов военного управления дошло до Военного Совета, было уже ясно: «Проект положения о военном управлении в Войске Донском» утратил всякую актуальность. Большая часть его положений, как мы писали выше, де-факто была уже выполнена, и не было нужды заново начинать проработку столь серьезного документа, требующую согласования во множестве органов. Было решено считать, что на Донское войско просто распространилась военно-окружная система, и необходимости в утверждении отдельного проекта его военного управления нет. Поскольку окончательная реформа местных команд откладывалась на неопределенный срок, до общеимперской реформы, именно введение нового штатного расписания в Военном Министерстве видели завершением преобразований системы военного управления Донского войска. Все инстанции были заинтересованы в его быстрейшем принятии, и уже 22 апреля 1872 г. оно было утверждено Военным Советом, а 6 мая введено в действие для всех органов, кроме управления местных войск, формирование которого по финансовым причинам затянулось до 31 января 1874 г. (РГВИА. Ф. 330. Оп. 1. Д. 82. Л. 232-238, 311, 334).

5. Заключение

Мы убедились, что реформа военного управления Донским войском 1866–1874 гг. далеко не сводилась к распространению на него военно-окружной системы. Целый ряд инстанций, обязательных в военных округах, никто даже не пытался организовывать на Дону. А обязанности существующих органов приобрели особую, сугубо донскую специфику, связанную с особой казачьей системой службы. По ряду вопросов против распространения на Донское войско военно-окружной системы выступило само Военное Министерство. В итоге был разработан особый документ, «Проект положения о военном управлении в Войске Донском», ставший, с коррективами М.И. Черткова и центрального аппарата Военного Министерства, основой для преобразований.

Но полуправда о том, что на Донское войско просто была распространена военно-окружная система, в 1872 г. была выгодна всем заинтересованным сторонам. Поскольку прийти к компромиссу по вопросам организации местных команд не удалось, «Проект положения о военном управлении в Войске Донском» так и не был утвержден. С другой стороны, большая часть остальных его параграфов к этому времени уже была введена в действие. Документ был возвращен на Дон для доработки, на его новое согласование во всех инстанциях Военного Министерства могли уйти годы, а в ближайшее время все равно планировалась общеимперская реформа местных команд, с распространением которой на Донское войско была бы решена последняя серьезная проблема его военного управления. Поэтому было принято решение считать реформу завершённой без принятия какого-либо общего документа, обосновывая это именно тем, что на Донское войско «просто» была распространена военно-окружная система.

Литература

Волвенко, 1998 – Волвенко А.А. Земская реформа в Области Войска Донского (1864–1882) // Государственная власть и местное самоуправление. 1998. № 1. С. 49-56.

Волвенко, 2014 – Волвенко А.А. Донское казачье войско во второй половине XIX в. – начале XX в. // Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография. Волгоград, 2014. С. 190-215.

Волошина, 2006 – Волошина Е.Е. Донское казачество в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.: историографический аспект // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 2. С. 30-40.

Волошина, 2014 – Волошина Е.Е. Действия донских казаков в первых боевых операциях русской армии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С. 971-975.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

- Зайончковский, 1952** – Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России. М., 1952. 370 с.
- Захаревич, 2016** – Захаревич А.В. Медицинская служба на Дону и оказание медпомощи донским казакам на Кавказской линии в 1801–1816 гг. // *Рубикон*. Вып. 68. 2016. С. 49-71.
- И.К., 1865** – И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске // *Военный сборник*. 1865. № 1. С. 73-89.
- Калинин, 1907** – Калинин Б.М. Материал для истории Донской артиллерии. Новочеркасск, 1907. 274 с.
- Карасев, 1899** – Карасев А.А. Донские атаманы за последние полвека // *Русский архив*, 1899. Кн. 2. Вып. 5. С. 106-116.
- Карпенко, 2006** – Карпенко А.Н. Особенности проведения военной реформы в Области Войска Донского во 2-й половине XIX века // *Российское казачество: проблемы истории и современность* (к 310-й годовщине Кубанского казачьего войска). Краснодар, 2006. С. 96-99.
- Новицкий, 1991** – Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М., 1991. 250 с.
- Перетяцько, 2014** – Перетяцько А.Ю. Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX в. Ростов-на-Дону, 2014. 236 с.
- Перетяцько, 2016** – Перетяцько А.Ю. Военное обучение донских казаков перед русско-турецкой войной 1877-1878 гг.: создание школы урядников-артиллеристов и преобразование класса донских урядников // *Юг России и сопредельные страны в войнах и военных конфликтах*. Ростов-на-Дону, 2016. С. 109-116.
- Пронштейн, 1981** – Пронштейн А.П., Гаврилова В.Е. Документы по истории Донского казачества (Обзор фонда Войскового штаба войска Донского) // *Архивы – общественным наукам*. Сборник обзоров. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 1981. С. 5-37.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Скорик, 2016** – Скорик А.П. Проведение мобилизации казачьих полков накануне и в начале русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (на примере 36 Донского казачьего полка) // *Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах*. Ростов-на-Дону, 2016. С. 116-123.
- Столетие, 1902** – Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. СПб., 1902. 973 с.
- Тикиджьян, 2013** – Тикиджьян Р.Г. Модернизационные реформы 60–70-х гг. XIX в. в России и деятельность «Донского кодификационного комитета» // *Слава престолу, честь для себя*. Ставрополь, 2013. С. 279-288.
- Тикиджьян, 2016** – Тикиджьян Р.Г. Военная организация и военная служба донских казаков в контексте российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: актуальные проблемы изучения // *Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах*. Ростов-на-Дону, 2016. С. 101-109.

References

- Volvenko, 1998** – Volvenko A.A. Zemskaja reforma v Oblasti vojska Donskogo (1864-1882) [Zemskaja reform in the Don Host Oblast (1864-1882)] // *State power and local self-government*. 1998. № 1. Pp. 49-58 [in Russian].
- Volvenko, 2014** – Volvenko A.A. Donskoe kazach'e vojsko vo vtoroj polovine XIX v. – nachale XX v. [Don Cossacks in the second half of the XIX century – early XX century] // *Essays on the history and culture of the Cossacks of Southern Russia: collective monograph*. Volgograd, 2014. Pp 190-215 [in Russian].
- Voloshina, 2006** – Voloshina E.E. Donskoe kazachestvo v russko-tureckoj vojne 1877-1878 gg.: istoriograficheskiy aspekt [Don Cossacks in the Russian-Turkish War of 1877-1878. : historiographical aspect] // *University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*. 2006. № 2. Pp. 30-40 [in Russian].
- Voloshina, 2014** – Voloshina E.E. Dejstvija donskih kazakov v pervyh boevyh operacijah russkoj armii v period russko-tureckoj vojny 1877-1878 gg. [Activities of the Don Cossacks in the first military operations of the Russian army during the Russian-Turkish War of 1877-1878] // *Humanities and Social Sciences*. 2014. №2. Pp. 971-975 [in Russian].
- GARO** – State archive of the Rostov region.
- Zaionchkovskii, 1952** – Zaionchkovskii P.A. Voennye reformy 1860-1870 gg. v Rossii [Military reforms 1860-1870 in Russia]. М., 1952. P. 370 [in Russian].
- Zaharevich, 2016** – Zaharevich A.V. Medicinskaja sluzhba na Donu i okazanie medpomoshhi donskim kazakam na Kavkazskoj linii v 1801-1816 gg. [Medical service on the Don and the provision of medical aid to the Don Cossacks on the Caucasian line in the 1801-1816] // *Rubicon*. 2016. Vol. 68. Pp. 49-71 [in Russian].
- I.K., 1865** – I.K. Obuchenie molodyh kazakov v Donskom vojske [Training of young Cossacks from the Don] // *Voennyi Sbornik*. 1865. №1. Pp. 73-89 [in Russian].
- Kalinin, 1907** – Kalinin B.M. Material dlja istorii Donskoj artillerii [The material for the history of the Don artillery]. Novocherkassk, 1907. P. 274 [in Russian].
- Karasev, 1899** – Karasev A.A. Donskie atamany za poslednie polveka [Don ataman over the past half-century] // *Russkii arkhiv*. Bk. 2. Vol. 5. Pp. 106-116 [in Russian].
- Karpenko, 2006** – Karpenko A.N. Osobennosti provedenija voennoj reformy v Oblasti Vojska Donskogo vo 2-j polovine XIX veka [Features of the military reform in the Don Oblast Host in the 2nd half of

XIX century] // The Russian Cossacks: problems of the history and the present (to the 310th anniversary of the Kuban Cossack). Krasnodar, 2006. Pp. 96-99 [in Russian].

Novickij, 1991 – Novickij V.D. Iz vospominanij zhandarma [From policeman memories]. M., 1991. [in Russian].

Peretjat'ko, 2014 – Peretyatko A.Y. Voennaja organizacija i voennoe upravlenie Oblasti Vojska Donskogo vo vtoroj polovine XIX veka [The military organization and military management of Don Host Oblast in the second half of the 19th century]. Rostov-on-Don, 2014. P. 236 [in Russian].

Peretjat'ko, 2016 – Peretyatko A.Y. Voennoe obuchenie donskih kazakov pered russko-tureckoj vojnoj 1877-1878 gg.: sozdanie shkoly urjadnikov-artilleristov i preobrazovanie klassa donskih urjadnikov [Military education the Don Cossacks before the Russian-Turkish War of 1877-1878: the establishment of the school sergeant-gunners and transformation of the class of Don sergeant] // The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts. Rostov-on-Don, 2016. Pp. 109-116 [in Russian].

Pronshtejn, 1981 – Pronshtejn A.P., Gavrilova V.E. Dokumenty po istorii Donskogo kazachestva (Obzor fonda Vojskovogo shtaba vojska Donskogo) [Documents on the History of the Don Cossacks (Review of Fund of the vojskovoju shtab of Don Cossacks)] // Archives - the social sciences. Collection of reviews. Vol. 2. Rostov-on-Don, 1981. Pp. 5-37 [in Russian].

RGVIA – Russian state military and historical archive.

Skorik, 2016 – Skorik A.P. Provedenie mobilizacii kazach'ih polkov nakanune i v nachale russko-tureckoj vojny 1877-1878 gg. (na primere 36 Donskogo kazach'ego polka) [The mobilization of Cossack regiments before and during the beginning of the Russian-Turkish War of 1877-1878 (in example 36 Don Cossack regiments)] // The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts. Rostov-on-Don, 2016. Pp. 116-123 [in Russian].

Stoletie, 1902 – Stoletie Voennogo ministerstva 1802-1902 [Century of the Ministry of Defence of 1802-1902]. T.11. Ch.1. SPb., 1902. P. 973 [in Russian].

Tikidzh'jan, 2013 – Tikidzh'jan R.G. Modernizacionnye reformy 60–70-h gg. XIX v. v Rossii i dejatel'nost' «Donskogo kodifikacionnogo komiteta» [Modernization reforms 60-70-ies XIX century. in Russia and the activities of "Don codification committee"] // The glory for the throne, the honor for himself. Stavropol, 2013. Pp. 279-288 [in Russian].

Tikidzh'jan, 2016 – Tikidzh'jan R.G. Voennaja organizacija i voennaja sluzhba donskih kazakov v kontekste rossijskoj modernizacii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.: aktual'nye problemy izuchenija [Military organization and military service of the Don Cossacks in the context of russian modernization of the second half of XIX - early XX centuries] // The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts. Rostov-on-Don, 2016. Pp. 101-109 [in Russian].

УДК 93/94

Реформа военного управления Донским войском в 1866–1874 гг.: реализация проекта, который никогда не был утвержден

Артем Юрьевич Перетятко ^{a, b, *}

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена реформе военного управления Донским войском в 1866–1874 гг. На основании анализа архивных материалов и свидетельств современников автор показывает, что традиционное утверждение о распространении на Донское войско военно-окружной системы не вполне верно. Был разработан специальный «Проект положения о военном управлении в Войске Донском», согласно которому военная администрация в донском регионе существенно отличалась от обычной военной администрации военного округа. Большая часть положений данного документа была реализована, но спор вокруг системы управления местными командами воспрепятствовал его официальному утверждению. Результатом исследования является вывод о том, что реформа была разработана местной администрацией, а не Военным министерством, и должна была решить имеющиеся проблемы военного управления Донским войском.

Ключевые слова: Область Войска Донского, Военное Министерство, войсковой штаб, военное управление, А.Л. Потапов, М.И. Чертков.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)